НОВАЯ ШКОЛА

№ 5
жнівень
2000 года

Беларуская гуманітарная газета

Основной вопрос педагогики

Вопрос о *цели* образования и воспитания представляет выдающийся теоретический и практический интерес — и с точки зрения всего общества (*общественное* образование и воспитание), и с точки зрения отдельно взятых индивидов (*индивидуальное* образование и воспитание), а определение этой цели является пробным камнем для любых философских, педагогических и психологических теорий. Специальная редакционная статья «Основной вопрос педагогики» открывает серию публикаций по этой проблематике и предваряет подборку редакционных материалов на тему "Перспективы образования: к новым ценностям или к новым иллюзиям?», которые будут обнародованы в следующем номере нашей газеты.

Редакция газеты «Новая школа»

Когда говорят, что цель всякого образования в том, чтобы сделать человека ***счастливым***, то сразу же возникает вопрос: а что такое ***счастье***? Общеизвестно, что, пожалуй, нет другого понятия, на которое люди смотрели бы так различно, как на счастье: то, что одному кажется счастьем, другому может показаться не только безразличным обстоятельством, но даже просто несчастьем. Можно смело утверждать, что решительно у каждого человека своё *особое* представление о счастье и что это понятие есть прямой результат характера людей, который, в свою очередь, есть результат многочисленных условий, бесконечно разнообразных для каждого отдельно взятого индивида. Кроме того, традиционно-индустриальное общество с его систематическим и иерархическим разделением труда, сложной и дифференцированной социальной структурой, не позволяет вывести и некую «формулу счастья» для «***среднего***» человека нации и человечества, ибо этот «средний человек» — абстрактный, а потому нигде не встречающийся в действительности социальный тип.

Не приблизит нас к истине и утверждение, что цель образования в том, чтобы сделать человека ***лучше*** и ***совершеннее***, так как у каждого человека свой собственный взгляд на человеческое совершенство: то, что одному кажется совершенным, другому может показаться безумием, тупостью или даже уродством. Человек статистики, о котором писал социальный физик Кетле, называя своего «среднего» человека совершенным человеком, также абсолютно непригоден для определения цели образования, так как такой «идеально-правильный» человек всегда оказывается типичным обывателем-приспособленцем, сконцентрировавшим в себе все пороки и противоречия данной исторической эпохи.

Не приближает, а только отдаляет нас от истины и сугубо политико-идеологический подход, когда целью образования провозглашается ориентация на некий ***абстрактно-идеальный*** образец для подражания: мол, достаточно только скопировать «идеальную программу» образования и воспитания с жизни какого-то гения, пророка или мудреца (Христос, Сократ и т.п.), как вопрос о цели образования получит якобы вечное и абсолютное решение! К несчастью, ориентация цели образования на какой-то ***идеал*** (очевидно, что «запретить» такую ориентацию бессильна любая, пусть даже самая гениальная, теория!) неосуществима практически; неосуществима именно потому, что разные во всех отношениях эпохи, нации, народы, классы, социальные группы и отдельные индивиды «говорят на разных языках», то есть отличаются друг от друга по всем основным характеристикам.

Несомненно, что каждому человеку врождено стремление к свободе, то есть стремление к безграничному выбору целей, интересов, мотивов и так далее. Эта «воля души» обнаруживается даже у самого маленького человека, при первых попытках стеснить пелёнками его непроизвольные движения. «Стремление освободиться от стеснения, — писал Кант, — есть сильнейшая страсть, которую только может чувствовать человек и которая тем пламеннее, чем выше душа человека» (цитата по: *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения, том 1. — Москва: 1953, с. 174).

Несомненно также, что стремление к свободе есть стремление ***душевное***: человек стремится только к такой деятельности, которая составляет сущность его ***души***. Само же чувство стремления к свободе рождается только как отрицание стеснения, идущего *извне*, как отрицание индивидом *чужой* воли, насильственно ему навязанной.

Вместе с тем следует заметить, что подлинная свобода не есть синоним полного хаоса и беспорядка, так как речь идёт о свободе ***общественно-полезной*** деятельности, но отнюдь не о своеволии, произволе, удовлетворении прихотей, капризов, амбиций и т.п. Свобода составляет такое существенное условие для всякой человеческой деятельности, что без удовлетворения этого условия невозможна сама жизнь. Можно даже сказать, что отнять у человека свободу — значит, лишить смысла человеческую жизнь, то есть лишить человека самой возможности *своей* деятельности, ибо деятельность, навязанная ему извне, есть уже для него не своя, а *чужая*, а потому остаётся либо искать способы удовлетворения своих желаний в «тени» (например, писать любовные записки на уроках), либо пытаться обвести вокруг пальца своего повелителя (учителя, директора, родителя), либо подменить принудительно навязанную ему деятельность — *своей*. И если учащиеся и студенты сплошь и рядом не выполняют *чужую* волю, если им удастся раз за разом обходить её, то мы должны (к великой радости!) громко сказать: если учащийся (студент), кроме ленности, показывает ещё своё упрямство, хитрость, злость, возмущение против давящей его *чужой* воли и власти, то он ещё не вполне раб, ибо истинное падение раба начинается не тогда, когда он потерял свободу, а тогда, когда он потерял самую жажду свободы, самое понимание того — что такое ***Свобода***, и начинает спокойно взирать на самого себя как на одушевлённое орудие желаний и воли другого человека.

Между тем, принимаясь за деятельность из любви к её содержанию, человек сам добровольно ограничивает свою свободу и беспрестанно преодолевает стеснения, наложенные на него этим излюбленным трудом. В то же время, наслаждаясь излюбленной деятельностью, он раз за разом преодолевает препятствия, нередко очень сложные и трудные. Именно в этих бесконечных опытах по преодолению препятствий развиваются и крепнут воля, стремление к свободе, умение пользоваться ею и необходимая для этого сила характера. По-видимому, таков главный психический закон: свобода есть дитя вольного, упорного, личного, общественно-полезного труда, труда не как библейского наказания, не как внешнего принуждения, не как развлечения или забавы, не как напряжения определённым образом выдрессированной обезьяны, а труда как ***творчески-положительной*** деятельности.

Таким образом, если *внешних* побуждений к учебной деятельности почти нет, если способов к *принуждению* совсем нет, если нельзя рассчитывать на *всеобщий* интерес к изучаемому предмету в условиях *классно-урочной* системы организации учебно-воспитательного процесса, то нужны новые стимулы к учению, принципиально новый мотивационный механизм, создающий ***внутреннюю, сознательно-добровольную*** потребность в новых знаниях, некий ***идеальный, внутренне побуждающий*** мотив производства знаний ***самим*** учащимся (студентом). И если ясно, что идейные стимулы произрастают из *личного* интереса, из потребностей излюбленной деятельности, то столь же ясно, что потребление знаний полагает предмет производства идеально, как потребность души и тела, как влечение и как цель. Результат образования и воспитания равен произведению ***способностей*** на ***потребности, идейных*** стимулов на ***личный*** интерес.

Дать каждому человеку ***деятельность***, которая бы наполняла его Душу и могла бы наполнять её вечно, — вот истинная цель подлинного образования, потому что цель эта — сама жизнь. Следовательно, главной и конечной целью всякого образования и воспитания может быть только формирование в каждом человеке ***образа*** человеческого, так как всё остальное в этом мире — государство, нация, человечество, средства производства, предметы потребления и т.п. — существуют только для человека. В самом же человеке цель образования и воспитания составляет ***Душа***, для которой существует тело. Цель образования и воспитания Души — дать ей вечную, по возможности, бесконечную и всепоглощающую деятельность, то есть дать труд человеку — труд *душевный, свободный*, наполняющий Душу, а также дать средства к выполнению этого труда (учебники, учебные пособия, индикативно-динамические учебные планы и программы, компьютеры и компьютерные программы, видеомагнитофоны и видеоматериалы, учебно-наглядные материалы и т.д. и т.п.). Эта цель нужна для того, чтобы постоянно наполнять ***свободное пространство человеческой Души***, имманентное ей стремление к деятельности; чтобы, постоянно достигаемая, она никогда не могла быть достигнута, ибо для человека важнее иметь цель, чем достигать её.

И как резюме: пусть *каждый* человек (учащийся, студент, аспирант и т.п.) борется и соревнуется с *самим собою* и ищет идеалы в *самом себе*, познаёт себя как Человека в условиях такой общественно-экономической и общественно-духовной организации, которая открывает *каждому* индивиду необходимое жизненное пространство для свободного, здорового, ничем не стесняемого и ничем не ограниченного развития его сущностных (жизненных) сил, когда *частный* интерес отдельно взятого человека совпадает с *общечеловеческими* целями и интересами!!!

Редакция газеты «Новая школа»

Фотаконкурс «Беларуская прыгажуня»

Рэдакцыя газеты «Новая школа» распачынае фотаконкурс «Беларуская прыгажуня», у якім могуць удзельнічаць усе жадаючыя — педагогі дзіцячых садкоў, школ, гімназій, сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных устаноў, а таксама будучыя педагогі — студэнткі педагагічных навучальных устаноў.

Мэта конкурсу:

Паказаць, што беларускія педагогі-жанчыны — самыя прыгожыя жанчыны ў свеце, а значыць, распаўсюджаны стэрэатып, згодна з якім настаўнікі — гэта панурыя, халодныя, быццам жывымі пахаваныя людзі, аніякага дачынення да рэчаіснасці не мае.

Умовы конкурсу:

Вы дасылаеце на адрас Рэдакцыі сваю фатаграфію (яна можа быць і не ўчора зробленай), а таксама ліст, у якім паведамляеце асноўныя звесткі пра сябе: прозвішча, імя, імя па бацьку, месца працы і пасада, хатні адрас і кантактны тэлефон.

Рэдакцыя гарантуе належнае захаванне конкурсных фатаграфій, а таксама вяртанне фатаграфій уласнікам па першым іх запатрабаванні.

Рэдакцыя газеты «Новая школа»

Спасём школу и детей!

Дорогие журналисты!

Я пишу анонимку и прошу её опубликовать. Почему не подписываюсь? Сами поймёте.

Я родительница и учительница. Школа меня «достала». Но сначала я выступлю в качестве родительницы. Вот мои претензии к школе.

Почему мои дети в школе отупели? Почему они приходят из школы «пустыми»? Почему я должна объяснять им все уроки дома? Кто сочинил все эти жуткие, бездарные учебники? Почему в дневнике нет никаких оценок? Откуда взялись оценки за четверть, если ребёнок кричит, что его никогда не вызывали? Почему дети изучают на уроке некоторые дисциплины самостоятельно (таблицы какие-то сочиняют, читают параграф сами)? Почему детей в школе морят неинтересными уроками, несправедливыми оценками? Почему запрещают двигаться? Почему у моих детей неврозы, гастрит, вегето-сосудистая дистония? Почему они зовут школу «душегубкой»? Почему они не любят учителей? Почему им неинтересно учиться? Почему они пишут безграмотно, хотя прочитали множество книг? (И я, и муж, закончив деревенские школы «при царе Горохе» по простеньким программам безо всяких звуко-буквенных анализов, пишем грамотно.) Почему не меняют эти дурацкие школьные программы? Почему мои дети учатся в переполненных классах рядом с какими-то безобразниками, которые дерутся даже на уроках, а на переменках чуть ли не калечат друг друга? Почему учителя не хотят пускать родителей на уроки? Почему учителям слова поперёк не скажи: сотрут в порошок ребёнка? Почему они вообще лезут не в свои дела, шляются по квартирам без предупреждения, выговаривают, жить нас, родителей, учат? Почему мне запрещают самой, безо всякой школы, учить ребёнка, ведь всё равно это приходится делать вечером? Почему Минобразования готовит какую-то реформу втихаря? Это не наших ли детей будут после этой реформы мучить? Насочиняют, а мы и слова против не скажи?

Почему, почему, почему…

А сейчас моё как учительницы мнение о школе изнутри.

У меня есть классы, которые приносят радость, удовлетворение, а есть и такие, что заплатила бы, чтобы от них избавиться. Но избавиться можно лишь, уволившись совсем, потому что в школе полно вакансий, некоторые учителя имеют нагрузку по 40 (!!!) и более часов в неделю. Не возмущайтесь, если в вашей школе английский преподаёт учитель рисования, черчение — физрук, географию — библиотекарь и т.п. Им благодарны за то, что согласились поприсутствовать. Какая методика?! Какие знания?! Пусть хотя бы эти маленькие «дикари» сидят и не убивают друг друга. Но не всегда сидят и при учителе. В некоторые классы учитель входит, как в клетку с тиграми. Его могут унизить, оскорбить, обматерить и даже ударить. Думаете, жестоким, властным, несправедливым достаётся? Ну, нет! Часто тем, у кого нет качеств дрессировщика, кто мягок, неуверен в себе, кто сдуру пришёл в школу сеять разумное, доброе, вечное. Причин подобного много (наглость, желание покуражиться, дурные примеры, трудные семьи, бесконтрольность со стороны родителей, безнаказанность в школе и т.д.). Но есть две причины, которые школа обязана устранить: 1) гиподинамия; 2) отсутствие интереса к учёбе.

Поговорим о гиподинамии. В умных книжках пишут, что дети в школе катастрофически устают не от науки, а от неподвижности. Нагрузка на сердце, печень, мозг маленького, смирно сидящего первоклассника сопоставима с нагрузками на органы космонавта в состоянии невесомости (так пишут физиологи). Но малышам не разрешают на перемене бегать по классу, по коридору. И нельзя, дорогие родители! Ведь эти неуправляемые орды покалечат друг друга, и учитель предстанет перед судом. Даже если в воскресный день в своей квартире школьник что-нибудь взорвёт или кого-нибудь убьёт — несдобровать и директору, и классному руководителю.

Дети ищут выход, как могут: пинают друг друга ногами, швыряют портфели, переворачивают столы, вертятся, крутятся и т.д. Их жалко. Но их надо всё-таки учить. А учить можно только тогда, когда в классе тишина и порядок.

Ещё одна причина утомления, неврозов, агрессии детей — неинтересные уроки. Ведь интересное дело не утомляет, от него не оторваться. Большинство школьных учителей — **средние**, обыкновенные люди. Как везде. Это нормально. Талантов на все школы не напасёшься. Но, имея хороший учебник и хорошие методические разработки к нему, **средний** учитель (с нормальной нагрузкой!) способен дать хороший урок. Наши учебники почти все ужасны: перегружены ненужной информацией, написаны дубовым языком, методически безграмотны, непонятны и т.д., и т.п.. Мне лично за время учёбы моих детей встретился лишь один хороший (А.А.Вейзэ, І.І.Панова. Англійская мова. Падручнік для 5 класа. Мінск: «Вышэйшая школа», 1995). Говорят, учебники писали в условиях дефицита времени, потому они несовершенны. Мне слушать это смешно! Не университетские профессора должны писать учебники, а талантливые учителя. Потому что автор, пишущий учебник, в первую очередь должен отлично владеть методикой, быть хорошим популяризатором и немножко литератором. А профессор пусть ограничится ролью научного консультанта. Разве трудно собрать такой авторский коллектив? Пусть не три, а десять авторов будет.

Почему Минобразования не справилось с работой? Существующие учебники разрушают здоровье детей и не дают знаний. Просто свалка фактов — вот что такое некоторые учебники. На мой взгляд, в рецензировании учебников обязательно должны принимать участие и учителя, и родители, и хорошие психологи. Нельзя целиком доверять чиновникам эту работу. Тут впору уже создавать «Общество защиты детей от государства».

Ещё с одной работой не справилось Минобразования: разработка новых программ. Говорят, трудоёмко очень. И опять мне смешно! Ну, не можете сами, так организуйте временный творческий коллектив. Да грамотному человеку месяца хватит, чтоб написать программу по одному предмету для одного класса. За три месяца при хорошей организации работы шедевр можно написать.

Гордимся нашим образованием: вон какие у нас сложные программы, как у американцев в престижных частных школах! А в государственных-то американских что за программы? Ха-ха-ха! Да наш троечник там отличником будет! Но смеётся тот, кто смеётся последним...

Оценки у нас в журналах неплохие. А знания... Сколько фикции в школьных отметках! Сколько троечников не умеют в старших классах читать, что уж говорить о каких-то теоремах, уравнениях! Оставить на второй год их нельзя: чиновники загрызут. Да и второгодник-переросток будет терроризировать младших детей. Избавиться бы от него побыстрее.

Оценки необъективны, чаще завышены. Некоторые завышают из жалости, а некоторые и за деньги, подарки.

Деньги... Сколько смешных, грустных, возмутительных историй я могу рассказать о бедных учителях. Но не хочу ещё более унижать и без того униженную обществом профессию.

Очень многие дети в школе — мученики. Попробуйте 5–6 часов внимательно и принудительно слушать то, что вам непонятно и ненужно. Да это ведь действительно «душегубка»! Школа проклятая! Училки проклятые!

Общественный статус двоечников и троечников очень неважный. Школьные неприятности — это далеко не всё. У многих дома родители — алкоголики, неполные семьи. И вот эти маленькие изгои сбиваются в стаи РНЕ. Кто-то мудрый руководит ими, идеологически подковывает. Говорят, для подростков-РНЕвцев создано много спортклубов, где они развивают своё боевое мастерство. Некоторых немилых учителей дети уже пугают своей принадлежностью к РНЕ. То ли ещё будет, дорогие сограждане!

Куда девать этих несчастных двоечников и троечников? Где специальные, разнообразные программы? Почему в одном классе и талантливый слесарь, и талантливый математик, и художник, и портниха, и дворник? Почему для того, чтобы вырастить одного талантливого учёного, травят усложнёнными программами сотни и тысячи детей с совсем иными способностями?

В наших переполненных школах, где от гиподинамии избавиться почти невозможно, продолжительность уроков не должна превышать 4 часа (с переменами вместе!). Для одарённых и желающих в той же школе могут быть кружки, факультативы, классы с усложнённой программой. И, конечно, хорошее государство в первую очередь должно заботиться не о большом спорте, а о массовой физкультуре (физкультура в школе требует особого разговора).

Не справляясь с задачей образования населения, Минобразования тем не менее запрещает учить детей вне школы. Хотя, на мой взгляд, надо не только разрешить различные формы образования на дому (под контролем РОО), но и следует исключить из школы нерадивых. Пусть родители, подчиняясь закону о всеобуче, нанимают репетиторов или учат сами своё неуправляемое чадо, которое мешает учить других. Думаю, проблем с дисциплиной на уроках значительно поубавилось бы.

Много можно ещё писать. Но, надеюсь, напишут и другие родители и учителя.

В заключение заявляю: наша современная школа — это что-то очень страшное. Говорят: «Такая, как и общество». А ещё говорят: «Рыба гниёт с головы». Может быть. Пусть догнивает в таком случае побыстрее. Но кроме этой, гнилой, в реке живут здоровые мальки. А наши мальки-дети больны и нравственно, и физически. Школа, на мой взгляд, — это очень важно, важнее даже несчастной медицины. Можно не заболеть или лечиться травами, или само пройдёт. А школа — и не пройдёт, и самому нельзя. В школе плохо всем: и учителям, и детям. Но детям гораздо хуже.

Дорогие родители! Сограждане!

Давайте спасём школу и наших детей. Пока это можно сделать лишь словом, советом, критикой. Но не молчите. Не позволяйте.

УЧИТЕЛЬНИЦА ГЕОГРАФИИ
г.Минск.

(Если подпишусь, то Министерство образования сделает из всего *частный* случай. А это не случай, это гнилая система.)

P.S. Вот для убедительности вам первые попавшиеся на глаза цитаты из учебников для 5 класса:

«Русский язык» для 5 (!) класса (Минск: 1995, под ред. профессора П.П.Шубы): «Научный стиль — функциональная разновидность речи, обслуживающая научную сферу общения» (стр. 103). (Такой зауми там много. И это писали педагоги?! Мне плакать хочется.) Просмотрите содержание этого пухлого учебника, я не умела делать звуко-буквенный анализ, ничего не знала о функциональных стилях речи, не изучала признаки текста, не знаю по сей день, что такое сильная и слабая позиция согласных, что такое фонемные и фонетические написания и какие бывают фразеологические обороты. Но разве я написала это письмо безграмотно? Любой опытный учитель скажет, что дети от новых программ отупели.

А вот ещё образчик из учебника моего ребёнка:

«Становішчы прадмета і відарыса не заўсёды супадаюць. Калі напрамак распаўсюджвання прамянёў святла не змяняецца, то відарыс мы ўбачым у тым месцы, дзе размешчаны прадмет. Але калі ў нашыя вочы пападаюць адбітыя ці праломленыя прамяні святла, то становішча відарыса не будзе супадаць са становішчам прадмета» (стар. 61). Гэта напісаў Т.А.Пяркоўскі ў падручніку «Сусвет» для 5 (!!!) класа. Зразумелі? Дык паспрабуйце паўтарыць. Можаце перакласці на рускую мову (відарыс — контур, очертание); лепш не будзе.

А вы знаете, что знаменитые психологи (Жан Пиаже, например) давно доказали, что учить чему-либо слишком рано так же вредно, как и слишком поздно. Никакого эффекта, а один вред: хорошо уже никогда не научить. Вы, конечно, знаете, что дети, воспитанные волками, оставались идиотами, имбецилами, даже прожив впоследствии долгие годы среди людей: поздно. Так вот, если бы младенца доверить Т.А.Перковскому с его заумью, то получилось бы то же самое: рано. Почему молчат белорусские психологи? Ау! Где вы?! Или в этой педагогической мафии ворон ворону глаз не выклюет? Ещё я хочу пойти в библиотеку и почитать автореферaты педагогических диссертаций. Уверена, что будет ещё о чём написать. (Вы, конечно, знаете, что актуальность диссертации нужно обосновать, а ещё обеспечить внедрение в практику зауми?)

Ещё раз хочу обратить ваше внимание на то, что самое главное в обучении — методика. Информацией дети перегружены, как и взрослые. Ну и что? В одно ухо влетел этот мусор, а в другое вылетел. А в мусоре бывает и жемчуг, да как его выбрать?

Школа должна давать систему знаний, скелет, на который всю жизнь будет нанизываться мясо. Составители же учебников и программ думали, наверное, так: «Ах, и это пусть знают чуть-чуть, и это, и того капельку, и этого крошку». Получается винегрет, который очень быстро превращается в гнилые отбросы.

Объём информации увеличивается в геометрической прогрессии. Время энциклопедистов прошло. Нельзя объять необъятное, не надо поэтому мелочиться при составлении программы. А вот библиотеки наши укомплектовать хорошими книгами нужно. В обычной школьной библиотеке в основном книги о пионерах-героях, дедушке Ленине и т.д.

Ладно, не буду вас больше мучить. Прошу только не отнестись равнодушно к этой важной **государственной** проблеме, которая волнует тысячи и тысячи людей. Если не будете печатать, то не выбрасывайте, пожалуйста, я приду и заберу. Может, кто другой напечатает.

P.P.S.! Ставка учителя — 18 часов в неделю. Даже 18 хороших уроков дать сложно. А что?! Попробуйте, не закрывая рта, с утра до вечера просидеть в классе-зверинце. А ещё есть педсоветы, мероприятия, классное руководство, к урокам готовиться нужно. А в награду — нищета.

(«Народная воля», №103 (925), 7 чэрвеня 2000 г.)

Фото: Виктора Рыжова

Отдадим школу детям

В названии рубрики «**Отдадим школу детям**» нет ничего мистического, сентиментального, метафорического, риторического. Напротив, это название отражает, по мнению Редакции, тот социальный статус современной школы, который предопределён официальной педагогической доктриной: школа — это специфический **государственный** институт, который призван обеспечивать постоянное воспроизводство рабочей силы, а конечная цель всякого образования — воспроизводство «служащих по найму у государства», идеальных государственных чиновников, демагогически называемых «всесторонне развитыми личностями».

В самом деле, кто является всесильным и всемогущественным **Господином** современной системы образования? Кто разрабатывает и утверждает учебные планы и учебные программы, учебники и учебные пособия? Кто подбирает пресловутые «кадры», назначает («ставит») и освобождает от занимаемых должностей («снимает») школьных чиновников — директоров, завучей, учителей и т.п.? Кто определяет и распределяет так называемую «нагрузку», присваивает школьным чиновникам классные чины («категории»), звания и имена? Кто платит заработную плату учителям и воспитателям? Наконец, кто организует учёт и контроль за мерой (качеством) труда учителей (преподавателей) и учащихся (студентов), организует и проводит всевозможные «экзамены» и «аттестации», выдаёт дипломы (аттестаты, удостоверения, свидетельства) «установленного образца»?

А каково положение учащихся (студентов)? Какова их конечная цель? Оказывается, что они должны всего лишь готовиться к **будущей** жизни и к «настоящему» труду — должны быть покорными и послушно-исполнительными **Слугами** Системы, то есть пассивным, массовым, неодухотворённым, внеисторическим материалом для **будущей** истории. Дети якобы глупы, сами собою устроиться не могут, и если никто о них не позаботится, то они все учебники сожгут, всех учителей перебьют и сами все перемрут!

Между тем, дети **живут** — у них свои представления о добре и зле, чести и бесчестии, дружбе и любви, даже своё представление о времени… У них своя **духовная** жизнь, своя «идеология», своя мораль, свои обычаи, традиции и нравы…

Отдадим школу детям — спасём школу и детей! Сделать это — значит совершить Революцию Свободы в образовании: от механизма — к организму, или что то же самое, от царства Кесаря («царства необходимости») — к царству Духа («царству Свободы») — такова стратегическая линия развития образования, новая юность его, которая возможна, которая ожидает нас.

Газета «Новая школа» — газета и для детей, учащихся и студентов. Редакция намерена систематически публиковать Труды учащихся и студентов (сочинения, рисунки, проекты школы будущего и т.п.), ибо в них Правда Жизни, которая, в отличие от политико-идеологических сочинений взрослых, лишена всякого рационализма и догматизма.

Долой самодержавие чиновников! Отдадим школу детям!

Редакция газеты «Новая школа»

Банальны ли истины в целях догматизма?

5-летнему юбилею газеты «Народная воля» посвящается…

Острая публикация «Спасём школу и детей!» («Народная воля», 7 чэрвеня 2000 г.) вряд ли останется незамеченной. Но не потому, что она содержит в себе что-то новое, таинственное или из ряда вон выходящее (напротив, автор пишет о вещах общеизвестных, поистине банальных), а тем более «смелое» и «откровенное». Та неотразимая жизненная правда, что приоткрылась с такой серьёзной и горькой искренностью в публикации анонимной учительницы географии из Минска, делает её в известном смысле неопровержимой. Но то мировозрение, которое анонимный критик демонстрирует столь наивно и непосредственно, должно быть подвергнуто столь же смелой критике, поскольку оно (это мировоззрение) является своего рода «Манифестом обывательского мышления».

Итак, та жестокая проза жизни, которая скрывается в стенах подавляющего большинства современных школ, известна, по-видимому, всем: и родителям, и учащимся, и учителям, и чиновникам — всему обществу (впрочем, не цветы виноваты в том, что слепой их не видит). Но приходится сомневаться, что смелые («аж коленки дрожат») откровения автора публикации хоть как-то повлияют на чиновников от педагогики и образования — для субъектов с одномерным мышлением всякая критика снизу вовсе не кость в горле, а объект для насмешек и издевательств (мол, очередная кляуза «королевских шутов», да ещё в независимой прессе).

Но не это главное. Главное же в том, что те наивно-догматические взгляды и представления, которые исповедует автор «смелой» публикации, как раз и составляют **символ веры** пресловутых «верхов», полагающих, что существующая система образования является якобы венцом человеческой истории, а все её пороки — от лукавого. Иначе говоря, дело, мол, не в **Системе** как таковой («ничего лучшего человечество не придумало»), а в её отдельных элементах (учебные планы и программы, учебники и учебные пособия, организация учебно-воспитательного процесса, уровень подготовки учителя-предметника как «спеца» в области *методики урока* и т.п.), а следовательно, существующая система образования поддаётся всякого рода «реформам» и «перестройкам» с девизом: дёшево, да гнило.

Готов держать пари: вряд ли найдётся педагог, который станет сомневаться в том, что идея воспитания (формирования) пресловутой *«всесторонне развитой личности»* является якобы неопровержимой научной истиной, а следовательно, всякая критика этой идеи сродни сумасшествию. Однако в том-то и беда, что именно в определении **цели** образования и воспитания как раз и «зарыта собака» — этот **догматизм предпосылок** пронизывает всю современную педагогическую доктрину, так что в известном смысле можно сказать: все современные педагоги суть **чиновники** по определению, даже если они ненавидят идеологию и мораль бюрократического класса-сословия волею души, искренне и сознательно.

Дело в том, что если мы внимательно присмотримся к этому идеалу «всесторонне развитой личности», если познакомимся поближе с этим «стандартно-эталонным человеком», человеком *вообще*, то воочию убедимся, что этой «всесторонне развитой личностью» является некий идеальный гражданин какого-то абстрактного мирового государства — **идеальный государственный чиновник** (гражданин мира). Чиновникам от педагогики и в голову не приходит, что идея, девственная чистота которой обеспечивается за счёт исключения из числа претендентов на звание «всесторонне развитой личности» подавляющего большинства людей, не может претендовать на звание научной по определению! В самом деле, разве слепые, глухонемые, умалишённые, инвалиды от рождения могут стать «всесторонне развитыми личностями» даже теоретически? А средний человек, «троечник» и «двоечник», рабочий и дворник, армия преступников, алкоголиков и наркоманов, наконец просто больные люди — все они могут считаться «всесторонне развитыми личностями»? Одним словом, нетрудно доказать, что теория, допускающая такое множество исключений, не может претендовать даже на статус теории, а тем более теории научной!!! Более того, с точки зрения подлинно гуманистической, идея, оскорбляющая честь и достоинство миллионов людей (тех же слепых, глухонемых, инвалидов от рождения), является реакционной по определению, кем бы и как бы ухищрённо она ни защищалась!

К несчастью, о несостоятельности и даже реакционности самой идеи воспитания «всесторонне развитой личности» не задумываются даже рационалистически мыслящие гуманисты из числа истинных интеллектуалов. И как результат: в общественном сознании безраздельно господствует бюрократически-обывательская догма о том, что, реформируя образовательно-воспитательную систему на уровне *отдельно взятых* элементов и борясь с *отдельно взятыми* носителями зла (в частности, с отдельно взятыми чиновниками и сановниками на коррумпированном «педагогическом Олимпе»), можно якобы радикально изменить положение дел к лучшему. При этом никому и в голову не приходит, что идея воспитания «всесторонне развитой личности» с силой естественного закона порождает и соответствующий инструментарий — адекватные (стандартно-эталонные) учебные планы и учебные программы, учебники и учебные пособия, рассчитанные на среднестатистического учащегося (студента). Иначе говоря, никто даже не задумывается, что идеальным может быть лишь то, что соответствует единым, унифицированным, усреднённым, стандартно-эталонным требованиям и канонам, а всё, что рассчитано на отдельно взятые группы обучающихся, что не утверждается в *официальном* порядке, не может быть идеальным по определению...

В частности, не задумываются о простейших, поистине банальнейших вещах:

1. Почему учебные планы и программы, учебники и учебные пособия утверждаются Министерством образования и рассматриваются в качестве директивных инструкций и предписаний?

2. Почему *негосударственные* учебные заведения стремятся во чтобы то ни стало выдавать документы о «крещении» знания *государственного* образца, а поэтому считают своей сверхзадачей иметь «агентов влияния» в аппарате Минобразования и оказываются в конечном счёте опутанными густой сетью мафиозно-бюрократических связей и отношений?

3. Почему официальная педагогическая доктрина считает педагогику не собранием правил воспитательной деятельности (прикладной антропологией), а наукой и в силу этого оперирует сугубо техническими терминами и понятиями: «методика», «техника», «технология», «инструмент», «воздействие», «формирование» и т.п.?

4. Совместимо ли стремление к созданию иллюзорных идеальных учебных планов, учебных программ, учебников и учебных пособий с идеей воспитания *личности*? Не кажется ли вам, что именно вследствие такого стремления мы не видим не только «всесторонне развитых личностей», но и просто личностей? Лгать стадно, в соответствии с установленной корпорацией воинствующих догматиков-иезуитов терминологией и в обязательном для всех литературном стиле, быть кротким, послушным, слабым, безвольным, бесцветным, носить маску патриота и гражданина — в этом интимная тайна стадно-бюрократической этики и морали воспитанных в духе времени «универсальных» людей!

5. Что знает учащийся (студент) о тех замыслах, с которыми где-то «наверху» составлялись учебные планы и программы, учебники и учебные пособия? Что знает он обо всех объяснительных записках к ним?

6. Почему так называемая социальная справедливость при поступлении в высшие учебные заведения обеспечивается у нас не самой организацией «школьного царства», а с помощью чиновничье-кавалерийских методов и средств? Почему даже это рутинное мероприятие превращено у нас в государственную политику?

7. Почему у нас условия задач по математике и темы сочинений на выпускных экзаменах в школах сообщаются с экрана *государственного* телевидения? Не лучше ли в таком случае иметь на всё государство официально назначенных учителей-предметников (урокодателей), которые будут проводить пресловутые «уроки» по *единому для всей страны расписанию* для всех без исключения учебных заведений, используя при этом идеальные (стандартно-эталонные) методики-технологии? Ведь опыт имеется (Кашпировский, Чумак и К°) — дело теперь за мудрым государственным решением!

8. Искореним ли в принципе *отметочный фетишизм*, порождающий (опять же с силой естественного закона) беспрерывную войну всех против всех и являющийся универсальной предпосылкой для всеобщей продажности и всеобщей коррупции?

9. Неужели на официальном «педагогическом Олимпе» бессильны понять, что система образования, в основании которой пресловутые «аттестации», «тарифные ставки», «тарифные коэффициенты», «нагрузки», «норма-часы», «доплаты», «надбавки», «категории» и т.п., является **затратной, расточительной** и **эксплуатирующей** по определению, что формализм, субъективизм и созерцательность традиционно-индустриальной системы образования неискоренимы по самой природе вещей, а следовательно, ныне существующая система образования в широком историческом плане обречена ?

10. «Золотое правило» педагогики гласит: чтобы *воспитать* человека во всех отношениях, его следует *узнать* (изучить) во всех отношениях. Но почему у нас никто даже не задумывается о том, что в условиях *классно-урочной* (предметно-курсовой) организации учебно-воспитательного процесса *изучить* человека во всех отношениях невозможно практически? Идеальный вариант, когда за год (!) работы в школе учитель с феноменальной памятью запомнит фамилии 200–300 учащихся и будет узнавать в лицо хотя бы 500–700 из них! Вот и все «знания», от которых «золотое правило» педагогики лопается, словно пресловутый мыльный пузырь!

Да и вообще, что подразумевают современные педагоги под этим «золотым правилом», какой смысл они вкладывают в словосочетание «изучить человека во *всех* отношениях»?

Ложь бывает всякой и невсякой, но наихудшая ложь — ложь *официально-педагогическая* («научно обоснованная»), ибо она всегда в маске, поскольку прикрывается сказкой о сеянии якобы разумного, доброго, вечного.

Да, у некоторых наших отличников, у этих подрастающих «хлопчатобумажных патриотов» и будущих идеальных мировых чиновников, много знаний, *чужих* идей и представлений, но разве этого достаточно? А если взглянуть за официальные кулисы, то есть решительно выйти за пределы бесконечной сентиментально-политической демагогии и бюрократической риторики и набраться мужества высказать правду об этой великой трагикомедии? Ведь все мы великолепно знаем (достаточно хотя бы бегло взглянуть на административную, судебную, медицинскую и моральную статистику!), что действительные результаты образования и воспитания убывают у нас в той прогрессии, в какой усложняются (совершенствуются, модернизируются, шлифуются, оттачиваются и т.п.) средства и требования, улучшаются учебные планы и учебные программы, учебники и учебные пособия, наконец усовершенствуются *частичные* учителя-урокодатели с их формально-иллюзорными надеждами на всемогущество «идеально-правильных» поурочных планов и идеальных (стандартно-эталонных) методик-технологий. Хорошо роет старый крот!

И что это за социальный строй, при котором даже самые смелые критики положения дел в «школьном царстве» скрываются за псевдонимами, при котором даже так называемые педагоги-новаторы принципиально, вследствие какой-то слепоты суждений, не замечают вещей, находящихся у них под самым носом, при котором слепая вера во всемогущество мифических идеальных учебных планов и учебных программ, идеальных учебников и учебных пособий, в идеальную организацию учебно-воспитательного процесса, в идеальные методики-технологии, применяемые идеальными чиновниками-учителями (поголовно назначаемыми «сверху», а не **свободно избранными** самими учащимися!), решает якобы всё, в том числе возможность превращения желаемого в действительное? Жалкая нация, нация чиновников, сверху донизу все чиновники!

Леонид МАТЫЛЁНОК,
учитель истории

Национально-культурное возрождение

У абарону рускай мовы ад рускага чалавека

Знаёмы дацэнт-філосаф неяк накінуўся на мяне: «Мне сказали, что «ум» и «разум» на белорусский переводятся одинаково — «розум». Но ведь это же так обедняет язык философии! В одном этом переводе теряется столько нюансов и оттенков! Неужели белорусский язык настолько беден?». — «А мне сказалі, — усміхнуўся я, — што «любоў» і «каханне» перакладаюцца на рускую мову аднолькава — «любовь». Але ж гэта так збядняе мову! «Любить женщину» і «любить макароны» — няўжо гэта адно і тое ж? Колькі губляецца нюансаў і адценняў! Няўжо руская мова настолькі бедная? А «грамадства» і «таварыства» — зноў аднолькава: «общество»! А «густ» і «смак» — «вкус». Якое падабенства бачыць руская мова паміж «музыкальным густам» і «смакам сялёдкі»?». Збянтэжаны маім націскам апанент адышоў...

А мне падумалася: у кожнай мове можна пры вялікім жаданні знайсці тыя ці іншыя недахопы ў параўнанні з іншымі мовамі; але ёсць шмат людзей у Беларусі, якія ахвотна і актыўна шукаюць іх менавіта ў беларускай мове. Такое вялікае жаданне ўзвысіць сваю мову, прынізіўшы чужую (чужую?), уласцівае людзям неглыбокага розуму. Але некаторым з іх проста не хапае адукацыі, не хапае ведаў, інфармаванасці. З другога боку, на расіянаў і ўвогуле на расійскамоўны люд накладвае адбітак сфармаваная вякамі імперская самасвядомасць насельнікаў Расіі («вялікае прызначэнне Расіі», «Масква — трэці Рым, а чацвёртаму не быць!» і да т.п.).

Прызнаючы вялікую ролю расійскай мовы ў гісторыі сусветнай культуры, я б хацеў паразважаць аб яе сённяшнім стане і аб яе перспектывах. І паколькі мае разважанні адрасуюцца спажыўцам расійскай мовы, то я перайду на мову, якую яны разумеюць.

Э, Ё

Кириллический алфавит, взятый на вооружение частью славянских языков, на протяжении многих веков естественно шлифовался и совершенствовался. Некоторые буквы отпадали, исчезали, некоторые вводились, закреплялись, в том числе переносились из дружественного языка.

Буква ***ё*** впервые была использована М.Карамзиным в 1797 году. Закрепившись в русском языке, она естественно перешла в белорусский, ибо Беларусь уже была частью России. «Взамен» в русский язык перешла из белорусского буква ***э***, использовавшаяся в белорусской графике с XV века.

В белорусском языке отношение к этим буквам уважительное: ***е*** и ***э*** не смешиваются, у каждой своё назначение, и точечки над ***ё*** всегда пишутся, чтобы не путать ***ё*** с ***е***. Совсем иное отношение к этим буквам в русском языке.

Вслушайтесь в слова «десять» и «декан». В одном — ***д*** мягкое, в другом — ***д*** твёрдое. Чтобы отразить разницу в твёрдости на письме, можно было бы использовать соответственно ***е*** и ***э*** (дэкан), но к букве, одолженной у «младшего брата», отношение брезгливое. Ею стремятся пользоваться как можно меньше. «Рэгби» довольно быстро превратилось в «р***е***гби». Эвклид уже ***Е***вклид. Теперь идёт атака на слово «каратэ», всё чаще в прессе встречается: карат***е***. И «брэйн-ринг» постепенно, но настойчиво превращается в «бр***е***йн-ринг». А человек читающий сам должен догадываться, где за буквой ***е*** прячется твёрдое ***э***.

Ну ладно бы это с «чужой» буквой! Но вот своя, карамзиновская ***ё***. К ней отношение не лучшее: точечки дозволительно не ставить, оставляя ребус угадывания ненаписанных точечек читателю. В большинстве случаев угадать нетрудно. Но в словах заимствованных, особенно в фамилиях, это создаёт проблемы и приводит к многочисленным искажениям. Так, английского математика Ч***ё***рча превратили в Ч***е***рча (и на белорусский переводят: Чэрч вместо правильного: Чорч). Известных художников Р***ё***рихов превратили в Р***е***рихов. Наверное, слышали о венгерском поэте Шандоре Петефи? Так ведь не было такого поэта! Был Пет***ё***фи. Однажды слушал выступление некоего профессора, который подкрепил свою мысль цитатой из «любимого им поэта» Шандора П***ё***тэфи. Знает профессор, что где-то должна быть здесь буква ***ё***, но зачем же угадывать — посмотри в энциклопедии.

Такие проблемы не только с чужими фамилиями. Со своими не лучше: математик Чебыш***ё***в уже Ч***е***бышев (с ударением на первом слоге). Аналогичных примеров читатель сам найдёт великое множество.

Сколько лет мучаюсь над строчкой М.Лермонтова: «А годы уходят, все лучшие годы». Что написал сам Лермонтов: ***все*** или ***всё***? Для меня это не одно и то же. И для него, думаю, тоже. А для вас?

Что за проблема — написать точечки? Нажать другую клавишу компьютера или пишущей машинки! И тогда не будет бессмысленных споров — как правильно говорить: свекл***а*** или св***ё***кла? Вар***ё***ный или в***а***реный? Пока не станем писать точечки в нужном месте, эти споры будут бесконечными.

Совсем недавно полез в словарь, чтобы перевести слово «скабр***е***зный» на белорусский язык, и обнаружил, что правильно-то: скабр***ё***зный! Никогда бы не подумал. Отовсюду слышу: скабр***е***зный.

Хотелось бы посоветовать белорусским изданиям, публикующим русские тексты, точечки над ***ё*** всё же ставить. Поможем братскому языку уважать себя же!

Ура!

Полезная наука — этимология (наука о происхождении слов). Она помогает использовать слова по их точному назначению. Если забыть историю слова, то получим то, о чём будет рассказано ниже (думаю, может быть, что-то похожее происходит и с народами?). А в России к этимологии относятся не очень ласково: лучший этимологический словарь русского языка создан немцем.

Известно, что современный русский язык сформировался под мощным влиянием (вливанием?) монголов, правивших в России на протяжении двух столетий.

Монгольская конница шла в атаку с дикими устрашающими воплями «Урра-агуу!», что означало «смерть!». По одной из версий, от этого «урагу» в русский язык вошло три слова: ураган, враг и ура. С двумя первыми всё в порядке, они вполне гармонируют со словом «смерть». Но вот «ура»?

Когда солдат бежит в атаку и кричит «Урра!», то здесь тоже всё к месту: солдат бежит убивать. Но вспомните недавнюю советскую действительность: военные парады, демонстрации трудящихся...

Генерал объезжает войска на параде: «Здравствуйте, товарищи гвардейцы! Поздравляю вас с годовщиной октябрьской революции!» В ответ раскатистое «Урррра!» («смерть!»). И генерал доволен. Через сотню метров ему кричат новое «Урррра!»... Кайф!

А на трибунах под ногами у Ленина в каждом областном центре местный секретарь-председатель кричит в проходящую мимо толпу: «Да здравствует советская молодёжь!». — «Урра!». — «Да здравствует наш героический народ, воодушевляемый и направляемый коммунистической партией!». — «Урра!..». Кому желают демонстранты смерти? Да никому, они просто не знают, что они кричат о смерти. И кричат от души. Прости им, Боже, ибо не ведают, что говорят!

Мать!..

У моего брата, когда он служил в армии, был близкий друг, грузин Вано. Как-то они вместе сидели, чистили винтовки, разговаривали, и брат в ответ на какую-то реплику Вано беззлобно и привычно выдал: «... твою мать!..». Далее произошло неожиданное: разъярённый Вано схватил штык и бросился на друга. Только чудо помогло тому избежать ранения.

Поостыв, Вано объяснил, что в Грузии нет более тяжкого оскорбления, чем плохое слово о матери. Такое оскорбление смывается только кровью.

Когда монголы, издеваясь над завоёванным и униженным московским человеком, говорили тому «... твою мать!», то там это было как-то объяснимо. В некотором роде такое брезгливое отношение московским княжеством было заслужено: если верить известному русскому историку Льву Гумилёву (сыну Анны Ахматовой), монголы пошли воевать Москву после того, как были обезглавлены монгольские послы, прибывшие в Москву с дарами и с просьбой пропускать через московские земли монгольские караваны для торговли с Европой.

Но почему москали переняли эту унизительную идиому? (Здесь не оскорбление, а простая констатация факта: переняли не русские люди, а именно москали.) Переняли и сделали своей гордостью! Читал как-то воспоминания бывшего лётчика из эскадрильи «Нормандия-Неман». Французские лётчики, — пишет мемуарист, — совсем не знали русского языка, но как они по-русски ругались! И в этих словах звучит такая гордость за свой народ, человека просто распирает от гордости. И невдомёк ему, что для француза это ничего не означающий набор звуков, а для русского человека — оскорбительного смысла фраза, унижающая адресата и адресанта.

Ни одного народа больше нет, в языке которого слово «мать» входило бы в ругань, в проклятия. В русском же от этого слова даже образован синоним наиболее изощрённой ругани: мат. Русский мат — предмет гордости российского мужика. И его отличительная черта наряду с пристрастием к спиртному.

Языком Пушкина сегодня владеет небольшой круг интеллектуалов, элита интеллигенции. У остальных — от министра до пастуха — казённый «бэйсик», в котором мат играет ведущую «связующую» роль. Этот язык под названием «русский» осваивают и белорусы...

Послушайте «русский язык» на наших улицах, в троллейбусах, в магазинах, на школьных спортплощадках (тут — особенно!). Вот что остаётся от языка, действительно великого, прекрасного и могучего, когда он попадает на язык плебса, на язык раба и холопа (*зноў праблема перакладу:* ***мова*** *і* ***язык*** *перакладаюцца на расійскую аднолькава, што прыводзіць, як тут, да каламбураў).* Увы, сегодня среди этого плебса и иные российские писатели...

Господа! Не засоряйте русский язык! Там и без того хватает грязи! Помогите братскому народу очистить свой язык, помогите русскому языку подняться до уровня, достойного его.

Міхась Булаваікі, старшыня Магілёўскай абласной філіі Таварыства беларускай мовы

Ці пачаўся першы век новага тысячагодзя?

Як вядома, лічэнне стагоддзяў па даўнішняй традыцыі вядзецца ад часу нараджэння Хрыста. Але ў сапраўднасці ніхто не ведае ні году, ні месяца, ні дня Яго нараджэння. Таму гэты год у 525 г. быў прыняты папскім архіварыусам Дыянісіем Малым за першы (*І. А. Климишин.* Календарь и хронология. М., 1990, с.334). Праўда, больш лагічна было б лічыць яго нулявым, але такі год не быў уведзены, каб не парушаць парадку летазлічэння на працягу мноства тысячагоддзяў. А месяцам і чыслом з'яўлення Бога-чалавека вызначылі дзень пасля зімовага сонцастаяння — 25 снежня. Дарэчы, так спаконвечна язычнікі святкавалі дзень нараджэння многіх са сваіх багоў, або Сонца. Гэта вызначаны тагачаснымі знаўцамі неба, жрацамі момант, калі ноч ужо пачынае памяншацца. Павелічэнне дня ўсведамлялася як нараджэнне бога, усеблагога і справядлівага, які прынясе ўсім цяпло, дабро і радасць.

Дык колькі ж прайшло з дня нараджэння Ісуса? Зразумела, калі Ён нарадзіўся 25 снежня 1-га года, дык у снежні 2001 года міне з таго часу 2000 год, а ў 1999 годзе — споўнілася толькі 1998. Калі ж лічыць за час Яго нараджэння нулявы год, тады ўсё роўна 25 снежня 1999 года Хрысту ... 1999 і толькі праз год будзе 2000.

Чаму ж некаторыя лічаць, што ўжо пачаўся XXI век?

Цяпер усе цывілізаваныя краіны жывуць па новым стылі — грыгар'янскім календары. Ён быў уведзены, каб прывесці ў адпаведнасць даты бытуючага календара і астранамічныя з'явы. Напрыклад, каб знаходжанне Сонца ў момант вясновага раўнадзенства прыпадала, як і тысячагоддзі назад, на 21 сакавіка. Інакш мы з цягам часу пачалі б адзначаць летнія святы ўвосень, затым узімку. Увядзенне новага стылю перамясціла ўсе даты наперад, на ранейшы час.

Па новым календары дзень 1 студзеня, напрыклад, пачалі лічыць за 14 студзеня. Так, дарэчы, у Расеі з'явіўся так званы «стары Новы год»; раней яго не было. Але пануючая ў Расеі праваслаўная царква, у адрозненне ад іншых, дагэтуль жыве па старым стылі. Таму для яе дзень нараджэння Хрыста настае па-ранейшаму са спазненнем — толькі 7 студзеня і, зразумела, ужо 2000 года, а не 1999-га. Уладная Расея, не маючы свайго дакладнага меркавання наконт гэтага, лічыць, што ўжо наступіла новае тысячагоддзе. Але ж да наступнага веку, калі падлічыць ад 1 красавіка, яшчэ роўна 275 дзён, а калі прыняць, што Ісус нарадзіўся ў 1-м годзе, дык яшчэ на год больш.

Насамрэч тут парушэнне логікі. Адзначаючы дзень нараджэння Хрыста 7 студзеня, гэта значыць па старым, юльянскім стылі, а вось надыход Новага года святкуюць па новым стылі. Пераставіўшы свавольна даты падзей, прыйшлі да таго, што з'явіўся лішні год.

Акрамя таго, парушана і даўняя традыцыя, згодна з якой дзень нараджэння Бога павінен прыпадаць на 25 снежня, гэта значыць адзначацца абавязкова да Новага года.

Вячаслаў Мілкоўскі.
г.Мінск

Социально-культурная сущность образования

Школа — это и есть молодёжная политика

«Шестиклассница... убила мать. Учитель... совершил кражу на рынке, десятиклассник... ворвался в квартиру, избил граждан...»

Это сообщение лишь одного дня столичной школьной хроники. «...Вечером улицы пусты — боятся выходить... Только электрошокер обеспечит безопасность» — таковы радиореалии и реклама.

Только по Минску ежедневно 6 преступлений совершают несовершеннолетние из всех 66. За 1995 год совершено 24.000 преступлений, из них 2.000 несовершеннолетними, или 10 на каждую школу. Много это или нет? За прошедший год средние школы выпустили 31.000, из них 20.000 десятиклассников, 24.000 (или 80 процентов подобного выпуска) «посадили». Школа выпускает — органы «садят» и опять «воспитывают». Неужели только 20 процентов КПД нашей школы?

На фоне глубокого социально-экономического и духовно-нравственного кризиса Комитетом по делам молодёжи при СМ РБ опубликовал проект республиканской программы «Молодёжь Беларуси» («Знамя юности», 20 февраля 1996г.). Она по своему основному содержанию может и должна быть программой социальной защиты молодёжи. Социальная защита молодёжи воспринимается и признаётся как готовность молодых людей **самостоятельно** (выделено мною. — Л.К.) решать свои жизненные проблемы, реализуя в этих целях все свои ресурсы — образовательные, психические, физические, волевые, материальные и др.

Чтобы реализовать на практике эту программу, убеждён, следует прежде всего пересмотреть, а точнее, в корне реформировать всю систему образования — от средней школы до профессиональной. Иначе вся затея нереальна, просто неосуществима. Почему?

Во-первых. Именно школа — тот единственный решающий инструмент, средство, материал, который определяет, формирует и реализует Личность. Какова личность — таково общество, строй, государство. Насколько она зрелая, творческая, самостоятельная, самовыражающаяся, **созидательная**, настолько она самоблагоустраивается, самоутверждается в жизни. Именно сама личность, а не кто-то или что-то. Государство, как катализатор, содействует, помогает ей. Итак, личность первична, школа — место, где личность самоформируется, приобретает навыки самовоспроизводства себя.

Во-вторых, такие приоритетные задачи Программы:

самовоспроизводство личности;

самоопределение и самоприобретение профессий;

занятость (трудоустройство, переквалификация);

защита от безработицы;

предупреждение преступности —

могут быть решены только школой, выпускающей **самозащитные** личности. Но наша средняя школа, к сожалению, однобока, чисто гуманитарна, готовит безомов (без образного мышления и навыков творческого труда) — белоручек, не способных самоутверждаться в жизни. Поэтому некоторые цели и задачи Программы нереальны, невыполнимы, пока всё наше внимание не будет сосредоточено на совместной оперативной разработке проекта реформы школы. Ибо последняя есть начальное звено всей профессиональной школы и молодёжной политики.

В-третьих, для реализации вышеперечисленного, убеждён, необходимо неотложно признать и дать каждому полиязык Труда, Личности, Созидания непосредственно в средней школе. Он, без сомнения, займёт достойное место ликвидированного по недомыслию предмета черчения. Для краткости и доступности понимания: полиязык — это объединённые технический и простой рисунок, техника акварели, чертёж, элементы дизайна, моделирования, конструирования.

Да, «язык, которого нет...», но который, будучи фактически признан, ворвётся в XXI век как второй (первый — родной), главный уникальный язык личности, язык образного мышления и общения между народами мира.

В-четвёртых. Устранить причины буксования образования, всего того, что (или кто) мешает признать и выстроить новое:

— преступное бездействие закостенелых, безобразно мыслящих руководящих чиновников от образования с их нерешительно-выжидательной политикой ничегонеделания;

— невидение полного образа (охвата) и перспективы новой полишколы и её главного инструмента — полиязыка;

— прекратить разбазаривание средств на многолетнее «штопанье», бездумную туманную лакировку фасада и «вывесок» школы, на пустые поездки-развлечения в иностранщину, не замечая своих белорусов — генераторов идей;

— необоснованное насаждение аморфных прилипал-структур, организаций и фондов (около 50);

— «купание» в болоте идей неосуществимой без универсального инструмента (полиязыка) реализации выхода из кризиса.

Последствия этого: безобразная школа — а её прошли все мы — продолжает сеять безобразное вокруг. Отсюда-то и кризис общества, в котором существуем, молчим и чего-то ждём. Преступность (и бездействие) исходит от безобразного видения и безобразно построенного...

В-пятых. Чтобы предупредить (остановить) преступность, защитить молодёжь от безработицы, занять, трудоустроить, переквалифицировать, надо устранить первопричину: прекратить выпуск из школ безомиков (повторяюсь — без образного мышления людей).

Кто такие безомики? Это потенциально ненужные обществу люди — балласт, жалкие человечки, маленькие и большие, пьющие и трезвые, мамы, папы, дети. Это несчастные зряче-слепые белоручки поневоле, вытолкнутые из школы в никуда, при этом не получившие навыков чтения основных документов производства (чертежей), тем самым не способные приобрести профессию, где-то и что-то заработать, обзавестись и содержать семью. Это беспомощные бомжи, не умеющие красть и за себя постоять. Это оступившиеся зеки, вышедшие на свободу без профессии со «справкой» и не принимаемые на работу.

И вся эта безобразная безысходность, а она становится тотальной, пополняет наступающую армаду, называемую преступностью: наркобизнес — военный бандитизм — терроризм. Безомики и их разновидности: бичи, бомжи, наркоманы, проститутки, безомы-чиновники — потенциальные преступники завтра.

Что всех их объединяет? Нежелание, неумение видеть цель движения, сопереживать, творить, одним словом — **созидать** (на то он безом). И чем выше пост, тем опаснее он для общества: плодит, расставляет ниже подобных себе, абсолютно ничего не решающих. Что можно спросить с него? Он же безом — плод своего родного образования, а поэтому неподсуден (?!). Хотя и есть статья за бездеятельность в крупных масштабах... Но когда-нибудь за это наказали? Безом безома слышит, видит, понимает... — такова страна Безомия, идущая и ведущая в Безонию (безобразную нацию). Безония — это брак, аварии, крушения, падения, распад во всех отраслях (Спитак, Ашхабад, Чернобыль, теплоход “Нахимов”, Афган, Чечня, Таджикистан и др.).

И это, казалось бы, безобидная невидимая тотальная безомия, как саранча, поедая живое, разрушает всё, ведёт к тотальной безысходности, последняя — к тотальной преступности.

Убеждён: всё это может предотвратить **самоличность** — энергичные «атланты и кариатиды» новой школы — главный инструмент и архитектор новой молодёжной политики Республики Беларусь.

Лев КИЗИЛЛО,
учитель,
г.Минск.

Убить зверя политики

Сегодня, когда буквально всё — история, общественный строй, идеология, мораль, культура и т.д. — подвергнуто беспощадной критике, когда «мир поставлен на голову», когда прежние идеи, взгляды и представления признаны неразумными и отброшены как старый хлам, когда общество переживает глубочайший ***идейно-нравственный*** кризис (и как следствие: апатия, нигилизм — интеллектуальный и моральный, разочарование и даже озлобленность самых широких народных масс), нужны, как никогда раньше, нужны, как воздух, «ненормальные» идеи, способные не разъединять, а объединять людей независимо от их национальности, социального статуса, вероисповедания, языка, расы, традиций и т.п. Нужны идеи честные, конструктивные, неконъюктурные, подлинно ***гуманистические,*** ибо без веры в будущее, без великих и высокородных целей народы, как и отдельно взятые индивиды, не могут жить и не хотят даже умирать!

Мировой исторический опыт свидетельствует, что основное предназначение интеллигенции и высший смысл самого её существования — быть духовным повелителем и нравственным законодателем **(«так должно быть!»)**, то есть заниматься проектной, а ещё точнее, ***жизнеустроительной*** деятельностью: предвосхищать будущее, определять духовный смысл и нравственные цели истории, предупреждать исторические катастрофы и социальные катаклизмы, в конечном счёте описывать те объективные и субъективные условия и предпосылки, благодаря которым раскроются неисчерпаемые духовно-созидательные силы общества и каждой личности и возродится бессмертный дух культуры.

Для достижения столь высоких и благородных целей жизненно необходимо, чтобы разум интеллигенции стал, наконец, ***просвещающим*** и ***просветлённым,*** то есть возвратился к ***первоисточникам*** жизни, достигнув той ясности и целостности Духа, благодаря которому станет возможным возвращение к тайникам исторической жизни народов, к внутренней душе истории, к первоначальной целостной реальности бытия.

Общеизвестно, что слово «***утопия***» — греческого происхождения: «у» по-гречески означает «не», «топос» — «место»; утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.

Принято считать, что утопичным является всё то, что нельзя осуществить практически — ни теперь, ни впоследствии. Думается, однако, что такое представление безнадёжно устарело; утопии в политике, как свидетельствует опыт истории, вполне осуществимы практически: если есть пожелание, подкреплённое жаждой власти и инстинктом классового самосохранения, если к тому же политическая идеология овладевает сознанием и мышлением пресловутых «масс», то ***политические утопии*** могут держаться веками, даже частично осуществляться в действительности.

Современное ***индустриальное*** общество — с точки зрения подлинной исторической перспективы — утопично по определению. В то же время политика индифферентна к подлинной истории, а политики «за деревьями не видят леса», ибо думают, как правило, о будущих выборах, а не о каком-то «смысле истории», а тем более о судьбах некой абстрактной «цивилизации»! И как следствие: зловещий монстр ***индустриализма*** не только существует в действительности, но и оказывает громадное влияние на «стадных животных» своей «привлекательностью», «разумностью», «рационализмом», «прогрессивностью» и т.д..

Думается, пора уже понять. что утопичным является всё то, что «поставлено вверх ногами», то есть является ложно-иллюзорным отражением действительности и не учитывает перспективы **Человека** как уникального творения Природы — утопична сама внутренняя организация ***индустриальной*** цивилизации с её органическими атрибутами: индустриальными городами, фабрично-заводской системой организации всей общественной жизни, унификацией и стандартизацией, культом потребительства и накопительства, извращённой иерархией ценностей, социальным дарвинизмом, классовыми конфликтами и международными войнами, механицизмом и рационализмом, абстрактным «гуманизмом», товарно-денежным фетишизмом, культом экономики и политики и т.п.

Впрочем, а кто доказал, что утопия индустриализма успешно осуществлена в действительности? Так называемые «природные ресурсы» ***ещё*** не исчерпаны, города строятся, заводы-автоматы и фабрики-автоматы отнюдь не стали универсальным явлением, индустриальную систему образования чиновники от педагогики периодически пытаются «усовершенствовать» или «реформировать» (пусть и безуспешно и по-дилетантски!), реки текут, птицы и рыбы живут, плодородие почв *окончательно* не уничтожено, а главное, назло всем и всему по-прежнему «живёт» и «здравствует» пресловутый Homo Sapiens, не он — машины, города!

К сожалению, мы живём в иллюзорном мире, в мире словесной фразеологии, выражающейся в панической боязни подлинной правды и словесной фальсификации и идеализации того, что было и что есть. Впрочем, такое состояние современного общества вполне объяснимо: в той удушливой атмосфере всеобщей ***психической*** несвободы, которая создана воинствующими ***политическими*** идеологиями, могли раздаваться лишь лживые слова, ***слова-фикции,*** тогда как реальности, стоящие за этими словами, не могли быть идентифицированы, а потому были извращены в угоду власть предержащим.

Несомненно, само существование политико-идеологических слов-фикций возможно только в условиях ***всеобщей несвободы*** (экономической, духовной, моральной, психической), когда пустая фразеология заслоняет собой всё, даже саму мысль о подлинной Свободе! К сожалению, это касается почти в одинаковой мере как «классических» тоталитарных режимов, так и «классических» западных (политических) демократий, ибо не может быть подлинной Свободы в цепях ***зависимости*** — будь то *личной* зависимости от воли другого человека, политической партии или государства, будь то *вещной* зависимости от власти денег или капитала (частного или государственного). Думается, в политико-идеологическом смысле практически ничем не отличаются от ортодоксальных «коммунистов» и рационалистически мыслящие «антикоммунисты», не способные понять, что перед входом в этот преходящий, ничтожный, лживый, полный обольщений, обманов и всевозможных условностей мир стадных инстинктов и замаскированной мистики, всеобщей продажности и всеобщей коррупции, давно пора выставить девиз: не верьте на слово политическим идеологам, чтобы они ни говорили! Иначе говоря, пора, давно пора понять, что «там, где толпа ест и пьёт, даже где она поклоняется, — там обыкновенно воняет!» (Ф.Ницше).

Представляется очевидным, что всякого рода «революциям», «реформам», «перестройкам» и «реформированиям» необходимо противопоставить принципиально новую, гораздо более содержательную и богатую, подлинно ***альтернативную*** стратегию общественного развития — ***новую парадигму истории.***

«Убить зверя политики» (Н.А.Бердяев) — такова, в самых общих чертах, суть этой новой парадигмы истории, глубинный смысл исторической альтернативы ***индустриализму*** и ***экономическому материализму*** как историческим феноменам, суть **антиутопии!**

«Убить зверя политики» — значит перейти к принципиально иным, *ненасильственным и неполитическим,* формам совершенствования современного человеческого общества, в том числе образовательно-воспитательной системы. «Нет красоты в лицах, искажённых злобой *политической,* и красивы лица, горящие негодованием *человеческим.* Неправедно политику признавать центром жизни, ничем не одухотворять плоть человеческую, ей подчинять всё богатство бытия. Неправеден путь борьбы *политических* партий, оторванных от центра жизни, от смысла её... Довести политику, как таковую, до ***крайнего минимума***, до ***окончания политики,*** до **растворения её в культуре и в религии** — вот что должно быть нашим регулятором, вот хотенье наше, вот *истинное* освобождение. ***Политическое*** освобождение есть освобождение от ***политики*** (добавлю от себя: ***экономическое*** освобождение есть освобождение от ***экономики.*** — Л.М.). Нельзя убить зверя политики, зло старой государственности одной «отвлечённой» политикой, новой государственностью. Нужно государственности, насилию власти, отвлечённой политике противопоставить иное начало, ***внегосударственное,*** иную, ***ненасильственную общественность,*** не новое ***политическое*** насилие, а свободу иных путей (*Бердяев Н.А.* Опыты философские, социальные и литературные (1900 – 1906). — СПб., 1907).

Таким образом, современное (индустриальное) общество, Запад и Восток в целом, нуждаются прежде всего и раньше всего в ***реформе сознания,*** чтобы разбудить *каждого* отдельно взятого индивида, заставить его избавиться от грёз и иллюзий о самом себе, разъяснить *каждому* индивиду глубинный *исторический* смысл его собственных действий и поступков. Думается, ничто не способно поколебать две великие жизненные аксиомы, сформулированные двумя гениями-антиподами: разложение прежних форм общественного сознания способно убить целую историческую эпоху, а сотня воспитанных не в духе времени людей может заставить замолчать навеки всё крикливое лжеобразование эпохи! Иначе говоря, ничто не может опровергнуть великую аксиому повседневной жизни и истории: только лишь там и тогда, где и когда общественные преобразования становятся ***волей души*** отдельно взятых индивидов, их ***собственным свободным делом,*** становится возможным и положительный конечный результат того или иного общественно-исторического движения. Если же такое не происходит (новейшая история нашего Отечества — ярчайшее тому свидетельство), то следует ожидать результат диаметрально противоположный — всеуничтожающие, всеразрушающие и всепожирающие революции, реформы и перестройки, превращающие историю в сплошную неудачу, в некий перманентный сатанинский пир на могилах предков.

И как резюме: только преодоление ненормального общественного состояния, когда мозг и сердце, голова и руки как бы оторваны друг от друга, и может привести, по нашему мнению, к великой конечной цели всемирной истории — к превращению истории ***идей*** в историю ***людей,*** что будет означать, между прочим, ***конец истории***, превращение её в ***вечную жизнь*** — всеобщее воскресение всех когда-то живших исторических поколений, воскресение всех умерших, всех отцов и предков.

Леонид Матылёнок,
главный редактор
газеты «Новая школа».

Отметочный фетишизм

В традиционно-индустриальной системе образования есть главный, а ещё точнее, системообразующий элемент — ***одномерная*** отметка, ***отметочное*** обучение вообще.

Совершенно очевидно, что отметочное обучение, как и всякие аттестации вообще, никак не может существовать без единых, унифицированных, стандартно-эталонных требований к *разным* индивидам. Поэтому отметка (как и цены в экономике!) выполняет в индустриальной системе образования три функции — учётно-нормативную, контролирующую, стимулирующую, причём эти функции отметка выполняет попеременно, в зависимости от конкретных ситуаций, как и классические (традиционные) деньги в условиях индустриально-капиталистического производства ради производства. Очевидно также, что свою стимулирующую роль (а точнее, роль «кнута» и «пряника») отметка может безупречно (то есть в соответствии с принципами «каждому — по труду» и «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех») выполнять лишь тогда, когда она безукоризненно выполняет учётно-нормативную и контролирующую функции. Если же такое не происходит, то отметочно-директивное обучение даёт «сбои», вызывающие хронические конфликты, эксцессы и противоречия, своего рода «войну всех против всех» (ученик — учитель, родители — учитель, ученик — ученик, учитель — учитель, чиновник — учитель и т.д.).

Формализм, субъективизм и созерцательность отметочного обучения являются, несомненно, очень серьёзной социальной проблемой, порождающей многие, вежливо выражаясь, негативные явления и процессы в масштабах всего общества (лесть, зависть, угодничество, подхалимаж, карьеризм, протекционизм, ажиотаж на приёмных экзаменах в средние специальные и высшие учебные заведения и т.п.). И если в рамках отдельно взятого учебного заведения пороки отметочного обучения, так сказать, взаимоуравновешиваются (взаимопогашаются) в *массовом* процессе (разумеется, потерянные нервные клетки живых индивидов — учащихся, студентов, родителей, учителей, преподавателей, чиновников здесь «в счёт не идут»!), то качество знаний в документах о «крещении» знания (удостоверения, аттестаты, дипломы) в разных учебных заведениях (как по горизонтали, так и по вертикали) бывает, как общеизвестно, весьма различным. Разумеется, в таких условиях не может быть и речи о какой-либо «конвертируемости» удостоверений, аттестатов и дипломов (будь то внутренней, будь то внешней «конвертируемости»).

«Теневой» стороной директивного обучения является ***культ отметки,*** а ещё точнее, ***отметочный фетишизм.*** В этой связи осмелюсь заявить, что в существующих социально-экономических и социально-политических условиях — ориентация на получение максимально высокого образования, золотые и серебряные медали, дипломы с «отличием», именные стипендии, доски почёта, «похвальные листы», благодарственные письма, существование универсальной системы чинов, титулов, званий, имён, наград, льгот и привилегий, наличие престижных и непрестижных профессий, специальностей, школ, гимназий, лицеев, колледжей, училищ, техникумов, институтов, университетов, академий и даже профтехучилищ (!), «доходных» и «тёплых» местечек и т.д., и т.п. — «борьба» с отметочным фетишизмом практически бесперспективна, а превращение отметки в универсальный механизм «кнута» и «пряника», что и происходит в современной школе и педагогике, антигуманно и ничего общего с *гуманистической* традицией не имеет. Представляется, что уничтожение культа отметки невозможно по той простой причине, что одномерная отметка является главным показателем качества и количества и главным стимулом труда учащегося, студента, аспиранта, учителя, преподавателя, а потому все участники учебно-воспитательного процесса (учащиеся, студенты, родители, учителя, преподаватели и даже чиновники) в той или иной мере заинтересованы не в «объективных», а в максимально высоких оценках.

Следует также отметить и *двойственную* природу учителя (преподавателя): с одной стороны, как человек он должен выставлять объективные оценки (тем более, если он Педагог по призванию, от «природы-матушки»!), но в то же время он наделён психикой, не свободен в эмоционально-психологическом плане, а его мышление, как и мышление всякого человека, глубоко субъективно (добавим к этому формализм, субъективизм и созерцательность самого отметочного метода оценивания знаний); с другой стороны, как член гражданского общества, как член касты-сословия (корпорации профессиональных педагогов-чиновников, не избираемых, а назначаемых сверху), то есть как объект общественных связей и отношений, он зачастую вынужден эквилибрировать, чтобы не «упасть», лавировать и заигрывать, чтобы «управлять» (сознанием воспитуемых), подкупать, чтобы «нравиться» (учащимся, студентам, родителям, чиновникам и т.д.), то есть бороться за «место под солнышком» и, стало быть, приспосабливаться (увы, все мы люди со своими характерами, страстями, эмоциями, увлечениями и, к сожалению, с предрассудками и заблуждениями).

Наконец, немаловажно и то, что никаких других, действительно объективных критериев оценки трудовой деятельности учащихся, студентов, аспирантов, учителей и преподавателей не существует и в рамках традиционной системы образования существовать не может (правда, выдвигаются прожекты оценки работы учебно-воспитательных заведений по отдалённым результатам социальной деятельности их выпускников, но это именно прожекты, ибо в их основе лежат формально-бюрократические критерии приспособляемости отдельных индивидов к иерархической системе технобюрократизма, к тому же неосуществимые практически в масштабах всего общества, ибо для их реализации потребовались бы новые чиновники и огромные средства!).

Отметочно-директивное обучение властно требует ***единых*** (стандартно-унифицированных) учебных планов и учебных программ. И это вполне понятно, так как «казачья вольница» в этом плане (здесь я абстрагируюсь от особых случаев и специфических модификаций, например, в американской системе образования, не даю оценок этим модификациям, ибо в данном случае традиционная система образования и воспитания интересует меня в своём логически и концептуально законченном виде как целостная и «правильная» система) устраняет саму основу для объективной (насколько это возможно в рамках традиционной модели) и справедливой оценки труда *каждого* учащегося (студента) в масштабах *всего* общества, особенно в плане фиксации конечного результата труда в удостоверениях, аттестатах и дипломах.

Не устраняют, а только усиливают пороки отметочно-директивного обучения выпускные (государственные) и приёмные (вступительные) экзамены, поскольку формализм, субъективизм и созерцательность отметочного обучения достигают здесь апогея в силу *случайности* и *нерепрезентативности* самого механизма оценивания знаний, умений и навыков, особенно на приёмных экзаменах. К тому же здесь нередко действуют и многие «сопутствующие» (причём, крайне негативные) факторы и обстоятельства социально-исторического и социально-психологического характера (семейственность, родство, кумовство, сватовство, землячество, свояченство и т.п.). Упование же на силу закона, а тем более на «моральную чистоту» и «гражданскую сверхсознательность» аттестующих и аттестуемых, в условиях ориентации системы на максимально высокое образование, универсальной системы иерархий, социального дарвинизма и товарно-денежного фетишизма, «всеобщей продажности» и «всеобщей коррупции», по меньшей мере, несерьёзное занятие, если ещё не хуже.

Будучи недееспособной (в своем логически и концептуально законченном виде) без единых (типовых) учебных планов и учебных программ, традиционная система образования не может обходиться и без соответствующих учебников и учебных пособий, рассчитанных на ***среднестатистического*** (абстрактного) учащегося (студента), без всякого учёта особенностей темперамента, памяти, внимания, восприятия, мышления конкретного индивида. Сверхзадача учащегося (студента) сводится, следовательно, к тому, чтобы обогатить (с помощью учителя или преподавателя) свою память знанием тех «окончательных истин в последней инстанции», которые в готовом виде содержатся в учебниках и учебных пособиях.

Впрочем, если в отношении точных наук (математика, физика, химия и др.) такой механизм выработки «вставных мозгов» вполне «приемлем» (разумеется, с точки зрения логики традиционной модели, в которой главной является **Система**, а не личность), то в отношении общественных и гуманитарных наук он порочен и несостоятелен в самой основе, ибо здесь apriori предполагается, что на страницах учебников по гражданской истории, философии, политической экономии, социологии, педагогике, психологии и т.д. целый набор абсолютных истин, которые обязан усвоить учащийся (студент). И как результат: Система имманентно воспроизводит самое себя, всё новые и новые поколения схоластов и догматиков, для которых органически чуждо научно-диалектическое мышление, а всё ***историческое*** сплошь и рядом выдаётся за вечное, неизменное и непреходящее.

Отметочно-директивное обучение — основа для так называемых «материальных» и «моральных» стимулов к учебному труду (последние — надстройка над первыми), призванная делать одних на голову выше (короче) других. В сущности, это — система негативных и позитивных стимулов («добродетельной» и «уголовной» юстиции), где негативные стимулы — ***наказания***, страх перед чем-то (двойка, вызов родителей, оставление на второй год, лишение стипендий, исключение из учебного заведения, штрафы и письма на работу родителям, «пропесочивание» на линейке и т.п.), а стимулы позитивные — ***поощрения*** (грамоты, благодарственные письма, медали, доски почёта, дипломы с отличием, повышенные стипендии и т.п.).

В современной философии образования царит явная путаница в понимании самой сути ***политехнического*** образования. Традиционная школа лишь по форме является политехнической, а по своему содержанию, по

(Окончание на 7-й стр.)

Педагогическая антропология: наука или искусство?

Отметочный фетишизм

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

своей конечной цели она целиком и полностью является ***монотехнической.*** Ещё в 1920-х годах один простодушный советский чиновник от образования, не мудрствуя лукаво, прямо высказался на этот счёт: *«Нам* нет дела до индивидуальных наклонностей *ваших* учеников и *вам* не должно быть до них дела; *вы* должны воспитывать *нам* только социальных единиц» (цитата по: *Покровский М.Н.* Избранные произведения, том 4. — Москва: 1967, с.512).

Думается, настало время понять и признать, что *частичный* атом-индивид в традиционно-индустриальном обществе не может стать ***всесторонне развитой личностью*** даже теоретически! Во-первых, потому, что на такую личность отсутствует социальный заказ — индустриальное общество нуждается в узких специалистах-профессионалах («спецах», «технократах»), навечно привязанных к известной *частичной* общественной функции, а следовательно, действительно гармонично развитые индивиды ей органически «противопоказаны»! Во-вторых, несмотря на то, что сама идея политехнического образования вызвана к жизни объективными требованиями и законами развития общественных производительных сил ***индустриального*** типа, универсальная педагогическая теория бессильна воспринять такие понятия, как ***"социально-антропологическая*** ориентация", ***актуальные*** (непосредственно выраженные) и ***потенциальные*** (скрытые) способности и т.п., — она оперирует понятиями «профессиональная ориентация», профессиональный отбор», «специалист» и т.п. В-третьих, сама идея воспитания «всесторонне развитого человека» мне представляется антигуманной и реакционной, так как фактически провозглашает, что целые группы людей (глухонемые, незрячие, душевнобольные и т.п.) не могут стать всесторонне развитыми личностями по определению; они, с точки зрения так называемой «научной» педагогики, — изгои общества по самой природе вещей, а следовательно, во имя «девственной чистоты» «священной» теории просто обязаны отказаться от звания Человека…

Но у политехнизма есть враг не менее опасный, чем монотехнизм. Этот враг — существующая ныне как господствующий тип ***словесно-нравоучительная*** школа, которая гораздо ближе к идеалу средневековой школы времён Я.А.Коменского, чем к подлинно политехнической школе (ярлык «политехническая» не спасает положения!). Впрочем, идеал универсального, якобы всесторонне развитого индивида, словесно-нравоучительная школа, идеология и практика профессиональной ориентации и монотехнизм — вещи взаимосвязанные. Будучи монотехнической по своей сути, технобюрократическая школа выдаёт за «политехнизм» *многопредметность* и *многонаправленность* пресловутых «воздействий» и «формирований» (чем больше учебных предметов-дисциплин и направлений «воздействий» и «формирований», тем якобы больше «политехнизма»!), переставляя местами понятия ***«профессия» и «специальность»***!

И как следствие: каша в голове, зубрёжка, репетиторство, книжные представления о жизни, иезуитски-догматические взгляды на сущность общества и человека, преобладание формально-иллюзорных и созерцательных «знаний», совершенно не применимых в индивидуальной и общественной практической жизни (следствие реализации формально-иллюзорной цели — словесного превращения частичного атома-индивида в мифическую «всесторонне развитую личность»), «самоволки» (прогулы уроков или лекций), двойка (пятерка) как средство наказания (поощрения), вызовы родителей, административные наказания (штрафы, лишение родительских прав и др.), правонарушения и преступления, проблемы дисциплины на уроках (лекциях), списывание, шпаргалки, хроническое сопротивление человеческого материала («активная и пассивная классовая борьба»), духовное, моральное, физическое (вплоть до рукоприкладства), психическое насилие и принуждение, «недоимки» (академическая задолженность, задания на лето и второгодничество), «луддизм» (порча имущества, учебников и т.п.), школьные линейки, книги приказов, доски почёта (нередко с выцарапанными глазами отличников), колючки-ёжики и даже... самоубийства учащихся и студентов.

Этот громадный мёртвый механизм насильственно подчиняет себе живую рабочую силу учащихся, студентов, учителей, преподавателей, родителей и высасывает её. И что это за социальный строй, который без такой позорной тирании не может существовать?

Резюме

Традиционно-индустриальная система образования была разумной для XVII, XVIII, XIX и даже XX столетий, но со временем она стала неразумной, ибо с самого начала была «беременна» неразумностью: противоречие между принципом ***Равенства*** (принципом *классно-урочной* системы) и принципом ***Свободы*** (принципом *природосообразности* или *природосоответствия)* к концу XX столетия достигло критической точки — как на Западе, так и на Востоке, а следовательно, «ранее разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», мучением для всех — учителей и учащихся, преподавателей и студентов, воспитателей и воспитуемых, родителей и детей, верующих и атеистов, господ и слуг, управляющих и управляемых, пионеров и пенсионеров, учёных и грузчиков, политиков и идеологов — для всех членов индустриального общества. Следовательно, ***первопричину*** грядущих неизбежных изменений во внутреннем строе «школьного царства» следует искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими неразумности, несправедливости, иррациональности и антигуманности ныне существующей системы образования, а в самих фактах реальной (земной) действительности, которые наглядно-практически и более чем убедительно свидетельствуют: индустриальная система образования запуталась в неразрешимых противоречиях сама же с собой, избавиться от которых она бессильна. И как вывод: следует менять саму ***Систему***, ибо «всякое совершенствование того, что коренным образом несовершенно, заводит в тупик» (П.П.Блонский).

Леонид Волтин,
г. Минск

(Карикатура **Льва Кизилло**, г.Минск)

Непричёсанные мысли

Дидактическое искусство, в частности, то, что отучает думать.

Об эпохе больше говорят слова, которые не произносят, чем слова, которыми злоупотребляют.

Исторические материалы должны быть легковоспламеняющимися.

В некоторых источниках вдохновения музы моют ноги.

Отсутствие таланта он возмещал отсутствием характера.

У людей запоздалый рефлекс: понимают лишь в следующих поколениях.

Там, где правит закон жестокости, люд тоскует о беззаконии.

И кастраты духа берут самые высокие ноты.

Там, где все поют на одну ноту, слова не имеют значения.

Временами юморист впадает в депрессию: ему не удаётся быть смешнее пафоса других.

Слабая память поколений укрепляет легенды.

Берегитесь, когда лишённые крыльев их развернут.

Не надо строить приютов для умственного убожества.

Мысли свободны от пошлины? Когда не переходят границ.

Мораль падает на всё более удобное ложе.

И чужая неграмотность мешает писать.

Неосуществлённые действия вызывают катастрофическое отсутствие последствий.

Триумф знания о человеке: акты тайной полиции.

На пути наименьшего сопротивления сдают даже сильнейшие тормоза.

Некоторые болеют разрастанием политических желез.

Наинизшее падение искусства — на колени.

Кроме мыслей, существуют ещё интеллектуальные рефлексы.

Конституция государства должна быть такова, чтобы не нарушала конституции гражданина.

Окно в мир можно заслонить газетой.

Буква права должна быть включена в алфавит.

Поцелуй иуд замыкает уста поэтам.

Не будь снобом. Не лги, когда правда лучше оплачивается.

У каждого века есть своё средневековье.

Если у народа нет голоса, это заметно даже при пении гимнов.

Удивительно, как трудно вызвать эхо в наиболее пустых головах.

За дешёвку народец с охотой дорого заплатит.

Демосфен говорил свободно с камешком во рту. Тоже мне препятствие!

Многие из тех, что опередили своё время, должны были поджидать его не в самых удобных помещениях.

Неграмотные вынуждены диктовать!

Многие пытались создать философский камень путём петрификации мысли.

Помните, цена, которую нужно платить за свободу, снижается, когда растёт спрос.

Убогих духом хватает лишь на дешёвый оптимизм. Он стоит, правда, дорого, но другим.

Не доверяйте людям! Они способны на великие дела.

Человек имеет ещё и то превосходство над машиной, что умеет сам себя продать.

Что за льстецы эти сатирики! Издеваются над такими добродетелями народа, которых у него нет.

Иногда кажется, что в нас живёт кто-то, поселившийся по распоряжению властей.

Те, у которых шире горизонты, имеют обычно более узкие перспективы.

Страшно, если вечность состоит из отчётных периодов.

Кого только жизнь не обманывала! Даже и тех, которых задумала дрянью, а вознесла высоко.

От времени изобретения человека его совершенствовали только протезы.

И размеры Вселенной когда-нибудь станут военной тайной.

Сны зависят от положения спящего.

Могу поверить в конец органической жизни, но ни в коем случае организационной.

Молчащего нельзя лишить слова.

Донос: Ecce homo!

Иногда сатира должна восстанавливать то, что разрушил пафос.

Не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей даёт грозную цифру.

Трудно сказать себе самому правду, если её знаешь.

Страшное дело плыть в грязной реке против течения.

Ошибайся коллективно!

Просто верить не хочется, что ложь существовала ещё до изобретения печати.

Гуманизм переживёт род людской!

Земля - это точка под знаком вопроса.

Легковерные - что за страшная секта!

Жизнь человека кончается иногда чужой смертью.

Мир прекрасен! И это-то самое грустное.

Не теряйте голову! Жизнь ещё захочет её погладить.

Наше незнание простирается ко всё более отдалённым мирам.

Одни хотели бы понять то, во что верят, другие хотели бы поверить в то, что понимают.

Миг осознания своей бездарности — проблеск гениальности.

Бедняга, кто звёзд не видит, пока ему в зубы не дадут.

Когда человек преодолеет межчеловеческое пространство?

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Прямолинейность человеческая отнюдь не кратчайший путь к цели.

Иногда наказание влечёт за собой вину.

Настоящий мученник тот, кому даже в этом звании отказывают.

Помните, у человека нет выбора, он должен быть человеком!

Попробуй сказать что-либо, не обращаясь к легендам, пословицам, идиомам, не коснувшись — хотя бы текущей — литературы. И ты придёшь к выводу: до чего же трудно быть простаком!

Время остаётся людоедом.

Бессмертный писатель умирает в своих эпигонах.

Мы любим, чтобы наш внутренний голос доходил до нас снаружи.

То, что один поэт говорит о другом, можно сказать, не будучи поэтом.

Правду держат под замком как величайшую драгоценность те, которые менее всего её ценят.

За вину отцов нередко только сыновья бывают награждены.

Традиция — наследственное благородство плагиата.

Бессонница — болезнь эпох, когда людям приказывают на многое закрывать глаза.

Считаю антропологию лженаукой. Её дефиниция человека перенаселила наш мир.

Дрожит лист. Богом и правдой, за что он-то может быть привлечён к ответственности?!

Глупости данной эпохи для науки будущего столь же ценны, как и её мудрости.

И маятник идёт в ногу со временем.

Мир совсем не сумасшедший, хоть он и не для нормальных людей. Он для нормализованных.

Техника дойдёт до такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя.

Станислав Ежи Лец,
Республика Польша.

Перевод **Владимира Третьякова**

Вечная Белая Русь. Пакроўскі сабор ў г.Баранавічы.

«Новая школа» («Утренняя заря») повышает свой статус

1 — 3 июля в Киеве состоялся Форум общественных организаций, отстаивающих права налогоплательщиков. На нём присутствовали представители 14 стран — Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Польши, России, Румынии и Чехии. Участники Форума приняли решение — создать Международный координационный комитет общественных организаций, отстаивающих права налогоплательщиков. Почётное право войти от Беларуси в Совет комитета было предоставлено председателю правления Белорусской ассоциации налогоплательщиков Анатолию Труханович. В обращении к правительствам стран — участниц Форума, принятом на заключительном заседании 3 июля, содержится рекомендация по принятию и осуществлению программ создания общественных СМИ, в том числе общественных телевизионных каналов. Участники Форума высказали также пожелание, чтобы государственные СМИ считали своей обязанностью освещать работу общественных организаций на том этапе, пока они слабы и не имеют собственных печатных органов.

Для судьбы нашего издания важно то, что представители СМИ 12 стран, собравшиеся 2 июля на заседание «круглого стола», учредили Ассоциацию средств массовой информации стран Центрально- и Восточноевропейского региона и Средней Азии, назвав её «Общее Дело» («Агульная Справа»). Учредители Ассоциации поддержали предложение автора этих строк, также присутствовавшего на «круглом столе», о придании газете «Новая школа», а после её преобразования в международную — и «Утренней заре» — статуса печатного органа «Общего Дела». На заключительном заседании это предложение было поддержано и стало уже решением всего Форума.

Владимир Третьяков.

Наши рубрики

- Передовая (титульная) полоса
- Голос Учителя
- Перспективы образования: от механизма - к организму
- Духовные основы общества и личности
- Социально-культурная сущность образования
- Человеческий организм: общее, особенное и индивидуальное
- Учитель, доктрина, власть
- Общество, коллектив, личность
- Общество и семья
- Современный учитель в зеркале статистики и социологии
- Педагогическая антропология: прикладная наука или искусство?
- Методы обучения
- Методы воспитания
- Стандарты в образовании
- Этическое образование: содержание, структура, функции
- Политехническое образование: содержание, структура, функции
- Экологическое образование: содержание, структура, функции
- Эстетическое образование: содержание, структура, функции
- Школьная архитектура: вчера, сегодня, завтра
- Информационные технологии в учебном процессе
- Образование за рубежом
- История школы и педагогики
- Классики мировой педагогической мысли
- Народная педагогика
- Поиск и эксперимент
- Дошкольное образование: статус, проблемы, перспективы
- Начальная школа: статус, проблемы, перспективы
- Средняя школа: статус, проблемы, перспективы
- Профессиональное образование: статус, проблемы, перспективы
- Негосударственные учебные заведения: статус, проблемы, перспективы
- Сельская школа: статус, проблемы, перспективы

Заснавальнікі:
Леанід МАТЫЛЁНАК
Васіль ВОРАНАЎ

Галоўны рэдактар
Леанід МАТЫЛЁНАК

Першы намеснік галоўнага рэдактара
Уладзімір ТРАЦЦЯКОЎ

Намеснік галоўнага рэдактара
Сяргей СУКАЛА

Рэгістрацыйнае пасведчанне №1301. Нумар газеты надрукаваны ў тыпаграфіі ТАА «Плутас - Маркет». Адрас: г.Мінск, вул. Кульман, 1. Падпісаны ў друк у 15.00. 01.08.2000 г. Фармат А-3. Заказ 331.. Тыраж 1750 экз.

Адрас для карэспандэнцыі: **220023, РБ, г.Мінск, а/с 1.** Юрыдычны адрас: **220023, г.Мінск, вул.Кедышкі, 21 – 1.** Тэлефон: **(017) 263 5597.**